

Изначально Ши Сюй планировала после выполнения задания завязать с актёрской карьерой — в конце концов, в своё время она подалась в актрисы лишь ради того, чтобы загрести денег и расплатиться с долгами.

Когда долги были выплачены, не было никакой нужды барахтаться в этом болоте. Никакие награды и почести не радовали её так сильно, как полный зал зрителей из её родной сферы.

Впрочем, никаких крупных премий она отродясь не получала — сплошные номинации, причём её невезение было притчей во языцех. Доходило до смешного: все знали, что именно она должна забрать награду, но в последний момент победу у неё нагло перехватывали, а оператор ещё и нарочно наводил камеру прямо на её лицо во время прямой трансляции.

Но вернувшись, она не только обрела чужую личину и стала моложе, чем раньше, так её ещё и заставили крутиться в этой же сфере.

Времена изменились, и в индустрии произошли колоссальные перемены: появилось множество совершенно новых форматов передач.

Это «психическое» предупреждение, брошенное Шэнь Тяньцин перед её выпиской, страшно действовало Ши Сюй на нервы. Сама она была абсолютно чужда подобным вещам; хотя быть чьей-то содержанкой — личный выбор каждого, и во время работы с системой ей уже доводилось сталкиваться с тем, что подопечные оказывались такими птичками в золотой клетке, но тогда она не выступала в роли носителя системы, а в основном давала указания.

Теперь же, оказавшись на передовой лично, без подсказок в голове, она чувствовала себя точь-в-точь как на задании.

К тому же актёрская игра Мэн Хэн... и впрямь была такой паршивой, как и говорила Шэнь Тяньцин.

За время пребывания в больнице она пересмотрела все работы, в которых снималась Мэн Хэн.

То, как фанаты расхваливали её рейтинги, не поддавалось никакому описанию. С первого взгляда можно было подумать, что это какое-то непревзойдённое шедевральное творение, но стоило Ши Сюй включить первую серию и не просмотреть и пяти минут, как её от испанского стыда аж в пот бросило. Выражение лица у Мэн Хэн либо отсутствовало вовсе, либо сводилось к тупому вытаращиванию глаз, а шаблонность и деревянность перед камерой проступали со всей очевидностью — с головы до ног её облик кричал: «Да я сюда пришла просто похалтурить!». Те же самые яркие моменты, которые так истошно нахваливали фанаты, целиком и полностью вытягивала на себе лишь озвучка.

Впрочем, дебютная работа Мэн Хэн под названием «Светлые сердца веков» действительно пестрела сплошными кумирами из айдол-среды — очевидно, это был корпоратив для выпускников какого-то шоу на выживание.

Популярность держалась в основном на искусственном подогреве романтических парочек, и даже спустя почти год сериал всё ещё занимал первое место в трендах, нагло тесня настоящие шедевры с безупречной репутацией.

Ши Сюй решила, что её нынешнего душевного состояния вполне хватит на то, чтобы запилить целый выпуск с реакцией.

Буду сама себя критиковать на высшем уровне.

Вспомнив, как в пространстве Мозгового центра Мэн Хэн тоже отзывалась о своей работе без слез не взглянешь, причем ровно с той же формулировкой, что и сама Ши Сюй в своё время — мол, вышла в свет ради заработка, и обе они вовсе не перебивались с хлеба на воду, просто на обеих висели гигантские долги.

Родители Мэн Хэн развелись, когда та была совсем крохой, и мать растила её в одиночку. Раньше ходила поговорка, будто бедняки не болеют тяжёлыми недугами, но на самом деле главная болезнь бедняков — это сама нищета. Стоит прибавить к ней хоть какие-то проблемы со здоровьем — и всё, считай, пропала.

Мать Мэн Хэн сгорела от рака желудка. Девочка бросила старшую школу и бралась за любую подработку, трудилась на бесчисленных работах, но заработанных денег всё равно не хватало, и в конце концов родная мать ушла из жизни. Поскольку установка надгробной плиты и покупка могилы стоили от пятидесяти тысяч юаней, ей пришлось выбрать древесное захоронение, из-за чего теперь, когда она тосковала по маме, ей даже некуда было пойти — оставалось лишь разглядывать фотографии в телефоне.

Всё это происходило ещё до того, как Мэн Хэн попала на шоу на выживание. На самом шоу она ничем не выделялась, была не слишком разговорчива, камера её почти не ловила, и она вылетела в первом же туре, откровенно отбывая номер. Наша конторка насчитывала от силы три десятка человек, и всё, что ей ежедневно поручали — это вести какие-то стримы ради процента от донатов. Никакого налёта элитарности, присущего молодым айдолам — чистейшее обращение сбитого летчика. У босса толком не было связей, эдакая домашняя мастерская; чудом завязав знакомство с линейным продюсером на съёмках, он пристроил пару оставшихся под крылом одиноких ростков на роли массовой для массовой — то горничной, то дворового слуги. Нынче даже злодеям подавай высокий статус, а для Мэн Хэн сыграть сопливую служанку означало изображать бревно.

Ведь горничные тоже делились на девять сортов, а она принадлежала к самому девятому — с условиями чуть лучше, чем у массовой.

Горничная, у которой хотя бы было имя.

Ши Сюй скривилась, когда увидела, как в фанатские нарезки поддержки вмонтировали кадры Мэн Хэн из её «горничной» эпохи. Главное, и образы там были некрасивые, и натужная цветокоррекция выглядела жутковато, а в сочетании с остолбенелым, заученным до

деревянного стука выражением лица это производило весьма унылое впечатление.

Позже Шэнь Тяньцин положила глаз на Мэн Хэн, вмиг вознеся её из девятого сорта прямо в высший ранг — теперь она стала главной героиней исторических дорам, которая, даже хлопая огромными мультяшными глазами, ухитрялась выслушивать похвалы своей божественной игре.

Ши Сюй подумалось, что этой индустрии, пожалуй, настал конец.

Вспомнив, как в пространстве Мозгового центра Мэн Хэн всхлипывала и жаловалась, что ей невероятно больно играть роли, Ши Сюй тогда подумала: смотреть на это мне было не менее больно.

Спасало лишь красивое лицо, благодаря которому зрители могли закрыть глаза на всё остальное и нахваливать её без малейших угрызений совести.

Раньше она недоумевала, почему Мэн Хэн, расплатившись с долгами, всё никак не может вырваться на свободу, но, сама превратившись в Мэн Хэн, она наконец осознала, что всё не так просто.

Мать у этой девчонки умерла рано, зато остался родной отец — порядочная сволочь. Стоило Мэн Хэн прославиться, как он тут же превратил дочь в банкомат, и теперь её новоиспеченная семейка словно пиявки присосались к её крови.

Шэнь Тяньцин была в курсе этого, но помогать и не думала. Мэн Хэн страдала от невыносимого положения, а характера высказать всё у неё не хватало, так что баланс на её счетах сейчас, пожалуй, уступал накоплениям её помощницы Яо Фанфан.

После выписки из больницы Яо Фанфан отвезла Ши Сюй в её собственную квартиру.

Квартира была выделена артистам компании Дикий Мелон, но ходили слухи, что эти апартаменты класса люкс — личная собственность Шэнь Тяньцин, и начинка там была самой дорогой.

Эта спонсорша осыпала содержанку милостями исключительно по настроению: когда пребывала в хорошем духе — была щедра, а когда в дурном — наблюдала со стороны.

Мэн Хэн до смерти боялась её, но в то же время не могла ни бросить, ни вырваться из её пут, и порой ей казалось, что только смерть принесёт ей избавление.

Потому что она скучала по маме. А мама, которая любила её больше всего на свете, давно ушла из жизни.

Ши Сюй не знала, какие условия пообещал ей Мозговой центр, но, судя по её знакомству с системой, скорее всего, речь шла о новой встрече.

Люди — на редкость простые создания: они готовы рискнуть всем ради единой встречи и набраться смелости, чтобы броситься в неизвестное будущее ради мимолётного мига воссоединения.

Прикрываясь благовидным предлогом вроде я просто хочу это прочувствовать.

Ши Сюй не стала разоблачать Мэн Хэн и искренне желала ей удачи.

Однако из-за подобного упрямства её неизбежно тянуло вспомнить Шэнь Тяньцин. Судя по текущему положению дел, все перемены в Шэнь Тяньцин происходили исключительно из-за самой Ши Сюй.

Ши Сюй никак не могла взять в толк: с чего бы ей удостаиваться таких радикальных перемен в чужом характере?

Их общение с Шэнь Тяньцин состояло из урывков и клочков времени; большую часть времени она проводила вместе с Тань Тань, а Шэнь Тяньцин служила для Тань Тань лишь удобным прикрытием.

Позже, во время совместных съёмок, всё происходило на глазах у толпы зевак, и тет-а-тет они с Шэнь Тяньцин почти не обмолвились ни единым словом.

За всю жизнь Ши Сюй её пересечения с Шэнь Тяньцин исчислялись жалкими крохами.

Там не было ни единой причины для того, чтобы Шэнь Тяньцин сходил по ней с ума.

И при этом она ещё выдавала фразочки вроде тебе выпало великое счастье хотя бы капельку походить на Ши Сюй, или как ты смеешь позорить своей собачьей игрой лицо, столь похожее на лицо Ши Сюй, и тому подобное.

Сама душа Ши Сюй, облаченная в шкуру Мэн Хэн, чувствовала себя глубоко оскорбленной.

Ей жутко хотелось заехать этой особе в морду — неудивительно, что всякий раз при упоминании своей покровительницы Мэн Хэн выглядела так, будто наступила в кучу дерьма.

Зубы от злости скрежещут, а поделать ничего нельзя.

Вот и Ши Сюй сейчас оставалось лишь плыть по течению, подчиняясь чужим планам. Яо

Фанфан и другая помощница прибирали в квартире Ши Сюй. Чэнь Кайцзи, менеджер Мэн Хэн, просматривала сообщения в телефоне и одновременно кивком указывала Ши Сюй на экран компьютера.

Ши Сюй потеряла переносицу. Ее левая рука еще не до конца зажила — переломы и трещины требуют долгого восстановления. Ускоряющий пакет от системы помог ей восстановиться быстрее, но чуда не произошло, и до полного исцеления было далеко. Однако график съемок уже был утвержден, и хотя роль второго плана в дораме оказалась упущена, Шэнь Тяньцин из заботы подошла к делу основательно и нашла ей новый ресурс.

Причем ресурс высшей категории — совершенно новое шоу видеоплатформы Кит под названием «Мир с новой строки».

Этот S-плюс проект задумывался как громкая премьера наступившего года, поэтому к выбору участников подходили особенно тщательно. Режиссерская группа потратила целых полгода на обсуждения и кастинг, а теперь, когда состав казалось бы утвердили, потребовалось срочно вводить новых людей, из-за чего уже запланированный анонс пришлось отложить.

Кто-то слил эту информацию в сеть, и один из пабликов-миллионников с аудиторией более пяти миллионов подписчиков сразу же разразился постом:

Новое шоу на видеоплатформе Кит зря времени не теряет. Говорят, кто-то ворвется в проект с бору по сосенке, и все мы этого человека отлично знаем [смайлик с собачьей головой].

Развлекательные паблики славятся своими загадками десятого уровня: они неизменно выжидают, пока фанаты перегрызутся друг с другом до потери пульса, и только потом появляются с намеками в духе мы просто предполагаем.

На этот раз в комментариях тут же активизировалась кучка провокаторов. Лента обновлялась каждую минуту, прибавляя по сотне новых сообщений — явно отработывали премию за конец года.

Ши Сюй изучала концепцию шоу. Другие телеканалы тоже пробовали запускать подобные проекты по поиску талантов и актерскому мастерству, но все они получались какими-то пресными и не вызвали интереса. На этот раз видеоплатформа Кит объединила усилия с Мэлон Энтертейнмент, которая собаку съела на стримах: основные выпуски будут транслироваться в прямом эфире, а перед началом в них вставят множество заранее записанных интервью. С воскресенья по пятницу зрителей ждет трансляция из тренировочных комнат и общежитий, и чем больше голосов набирает участник, тем больше эксклюзивного контента ему доступно.

Подобная схема выкачивания денег с помощью донатов уже отработана до мелочей, и в списке приглашенных непременно окажутся звезды с огромной фан-базой.

Ши Сюй сочла сроки съемок слишком долгими. Шоу делило участников на три категории: S, A и B, напоминая прошлогоднее повальное увлечение талант-шоу, только вместо записи выпусков планировались прямые эфиры. Поскольку оценивалось актерское мастерство, приглашенные наставники тоже обладали куда большим авторитетом.

В подробном описании также упоминалось, что процесс репетиций и разбора ролей будет транслироваться в реальном времени.

Целые дни прямых эфиров подряд — неужели они настолько безбашенные в наше время, ни

капли личной жизни.

Ши Сюй вчитывалась с предельной сосредоточенностью. Чэнь Кайцзи заметила, что та всерьез над чем-то размышляет, и даже растрогалась. Когда Ши Сюй подняла взгляд, перед ее глазами предстала заплаканная менеджер.

Ши Сюй:.....

С чего вдруг в этой студии все — от менеджеров до помощников — прирожденные драматические актеры?

— Сяо Хэн, не бойся так сильно. В конце концов, режиссер Шэнь прикроет тебя, она точно не даст тебе вылететь в первом же туре.

Чэнь Кайцзи прекрасно понимала, откуда взялся этот ресурс. Жизнь доказывала: стоит хоть раз присесть на шею влиятельному покровителю, как хребет тут же теряет твердость. Особенно когда за спиной могучее дерево — презрение быстро сменяется принципом постоянного потребления. Если бы не слухи о том, что Шэнь Тяньцин в личной жизни вовсе не подвержена мирским страстям так сильно, как принято считать, она бы посоветовала Мэн Хэн проявить усердие. В конце концов, чувства можно взрастить, а подобный спонсор всяко лучше какого-нибудь пузатого дядьки средних лет.

Ши Сюй решительно не знала, что на это ответить. Проработав столько лет в системе, она еще никогда не испытывала столь глубокого ступора.

Тогда неудивительно, что Мэн Хэн пребывала в такой апатии: всякий раз, когда она пыталась хоть что-то сделать, менеджер махала рукой — мол, ничего страшного. Какой тогда смысл вообще стараться?

С такой внешностью легкие пути открыты, можно и не надрываться.

— Это шоу будут снимать два месяца, и всё это время нельзя будет выходить наружу? — спросила Ши Сюй, еще раз внимательно перелистывая брошюру и полностью проигнорировав слова менеджера.

Чэнь Кайцзи покачала головой:

— То правила талант-шоу, а это так, для видимости. Все не так строго, появишься к новому этапу — и ладно.

Впрочем, пригласили немало талантливых актеров, чья звезда давно закатилась: какими бы яркими они ни были в прошлом, сейчас у них нет никаких проектов, так что наверняка придут все.

Ши Сюй протянула:

— С чего это я вдруг категории S? Я же...

Она проглотила фразу я разве достойна этого?, но Чэнь Кайцзи явно прочитала ее мысли.

Издав неопределенный звук, менеджер пояснила:

— Общий рейтинг. Послезавтра тебе еще ехать на фотосессию, там сценарист и режиссер все подробно объяснят.

Сценарий был детально прописан, в нем отмечали даже возможные варианты развития конфликтных сцен.

Состав наставников подобрался звездный: Чэнь Цайвэй, Чжао Манчунь, Цзи Цяо, Цю Чао. Сплошь обладатели престижных кинопремий и именитые режиссеры. Особенно выделялась актриса Цю Чао, давно отошедшая от дел — ее присутствие придавало проекту невероятный вес и явно указывало на то, что создатели метят в вершины зрительских рейтингов текущего года. Правда, напротив ее имени стояла пометка на рассмотрении, так что возможны изменения.

Квартира оказалась просторной, с роскошной отделкой, но личных вещей Мэн Хэн в ней практически не было.

Мэн Хэн производила впечатление вечной странницы — она и сама понимала, что постоянным домом обзаведется едва ли, а потому жила где придется.

Ши Суй чувствовала, что ее нынешнее положение ничем не отличается от старта с нуля. Птичка в золотой клетке с балансом на банковской карте меньше десяти тысяч юаней, на которой все предметы роскоши куплены на деньги спонсора и подлежат возврату — ну и чем здесь гордиться?

Своей главной целью она по-прежнему считала заработок на покупку собственной квартиры.

Стоило ей вернуться, как цели оказались точь-в-точь как перед смертью: тогда Ши Суй, едва расплатившись с долгами и оставшись с пустыми руками, тоже планировала начать всё сначала.

Минуло двенадцать долгих лет, а цены на жилье в Городе А взлетели в десятки раз!

Ши Суй скривилась от мысли о грядущих тратах, всем своим видом выражая глубочайшее страдание.

Чэнь Кайцзи меж тем нагрозила ее новым заданием:

— Сяо Хэн, как только выпишешься, сразу запускай трансляцию. Твои фанаты безумно по тебе скучают.

Ши Суй:.....

Работать так надоело, хочу на пенсию.

Однако голос разума твердил обратное: нельзя, ты обязана работать, без работы не будет денег.

Вечерком Шэнь Тяньцин затащила Янь Муюй поужинать, и Линь Чи тоже была там. На фоне облаченной в нечто простое и непринужденное Шэнь Тяньцин она выглядела куда более официально — впрочем, от нее другого и не ждали, истинная благопристойность.

— Слышала, Цю Чао, которую пригласили в качестве специального гостя, не сможет приехать? Это правда?

Янь Муюй изначально улыбалась во все 32 зубы. Сама она лицом напоминала переродившуюся лисицу, по образованию была дизайнером промышленных товаров со специализацией в

области интим-игрушек. Позже она помогала брату вести дела в качестве менеджера, но в итоге наибольших успехов добилась в фотографии, став шеф-редактором отдела кадров в журнале. Тягот в этой жизни она отроду не ведала.

Если не считать того, что угораздило вляпаться по уши из-за жены своего брата.

Сейчас она с зубовным скрежетом процедила:

— Даже не заводите при мне разговор об этой женщине.

Понизив голос, она добавила, а сидевший рядом режиссер вздохнул:

— Цю Чао подписала контракт на зарубежные съемки, графики пересеклись, и она отказалась. Теперь мы ломаем голову.

Линь Чи, будучи женщиной с деловой хваткой, бросила косой взгляд на Шэнь Тяньцин, которая как раз увлеченно резалась в игру на телефоне:

— Ну вот же, режиссер Шэнь собственной персоной здесь. Зачем искать кого-то еще ради спасения ситуации?

<http://bllate.org/book/21030/2138498>